ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОНОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ

Победин А. А.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Уральского института управления-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, alexandr.pobedin@ui.ranepa.ru

Федулов Д. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права, Южно-Уральский государственный университет (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, d373@rambler.ru

Зиновьева В. В.

ведущий юрисконсульт, ООО «Бизнес-Решение» (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул.8 марта, 80, cogitan@mail.ru

УДК 332.1(1-21)
ББК 65.042

Цель: Анализ российских и зарубежных подходов к определению монотерриторий и их интеграция в рамках единой концепции территориальной монофункциональности

Методы: В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, системного анализа, исторического анализа

Результаты: Авторами проведен сравнительный анализ терминологии, используемой при определении монотерриторий, охарактеризованы и взаимосопоставлены их отличительные признаки

Научная новизна: Научная новизна публикации заключается: в обосновании непротиворечивой системы признаков территориальной монофункциональности, предложен авторский вариант определения территориальной монофункциональности

Ключевые слова: монотерритория, монофункциональная территория, монофункциональный город, монофункциональное муниципальное образование, моногород, моноотраслевой город, моноспециализированный город, монопрофильный город, моноцентричный город, монопромышленный город, функции города, company town, one-company town, mill town, single industry town.

INTEGRAL APPROACH TO THE DEFINITION OF TERRITORIAL MONOFUNCTIONALITY

Pobedin A. A.

Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of Economics and Management of Ural Institute of Management-branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, March 8 str., 66, alexandr.pobedin@ui.ranepa.ru

Fedulov D. V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Law, South Ural State University (Russia), 454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76, d373@rambler.ru

© Победин А. А., Федулов Д. В., Зиновьева В. В., 2018

Победин А. А., Федулов Д. В., Зиновьева В. В.

Zinovieva V. V.

leading legal adviser, Business-Solution LLC (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 80, cogitan@mail.ru

Purpose: Analysis of Russian and foreign approaches to the definition of monoterritories and their integration within the framework of a single concept of territorial monofunctionality

Methods: The research uses methods of comparative analysis, system analysis, historical analysis

Results: The authors carried out a comparative analysis of the terminology used in the determination of monoterritories, characterized and mutually compared their distinguishing features

Scientific novelty: The scientific novelty of the publication is: in substantiating a consistent system of features of territorial monofunctionality, an author's version of determining the territorial monofunctionality

Key words: monoterritory, monofunctional territory, monofunctional city, monofunctional municipal entity, monocity, mono-industrial city, mono-specialized city, mono-profile city, monocentric city, mono-industrial city, city functions, company town, one-company town, mill town, single industry town.

Индустриальное развитие различных стран, ускоряя темпы экономического развития, зачастую сопровождалось появлением узкоспециализированных поселений и территорий, где размещались предприятия отдельных отраслей промышленности, интенсивно развивающихся в конкретный исторический период. На волне развития соответствующей индустриальной сферы узкоспециализированная территория/поселение быстро росло, увеличивалась численность жителей, увеличивался объем выпуска промышленной продукции. Однако с новой волной научно-технического прогресса востребованность продукции отдельных отраслей меняется, часто сопровождаясь появлением новых, замещающих видов экономической деятельности. В этих условиях узкоспециализированные территории оказываются заложниками общеотраслевой динамики и принимают на себя основное проблемы дальнейшего развития отдельных отраслей. Как правило, это сопровождается обострением спектра социально-экономических проблем территории, в том числе ростом безработицы, снижением объемов производства, снижением уровня жизни населения и, как следствие всех отмеченных факторов, постепенного оттока населения в более перспективные районы. Отмеченная проблемы, локализованная на уровне отдельных территорий, получила название «моноспециализации» или «монопрофильности», поскольку указанные «монотерритории» оказывались неспособными самостоятельно решить комплекс социально-экономических проблем, появляется необходимость государственного вмешательства, разработки особых мер регулирования территориального развития, соответственно, усиливается интерес к подобному типу территориальных объектов со стороны научного сообщества.

В комплексе научных публикаций, накопившихся к настоящему времени, проблемы развития узкоспециализированных территорий/городов представлена достаточно широко, однако не все аспекты, связанные с развитием «монотерриторий» проработаны в одинаковой степени. Основной массив источников освещает вопросы, связанные с *мерами поддержки подобных территорий и городов, формированием соответствующего направления государственной экономической политики, разработки и реализации отдельных инструментов развития* «монотерриторий». в этом контексте можно упомянуть работы Г. М. Лаппо, В. Я. Любовного, И. Д. Тургель, Г. В. Кутергиной, А. В. Лапина, И. С. Антоновой, С. Г. Пьянковой, И. Н. Ильиной, H. Clemenson, S. Commander, Z. Nikoloski, J. Newbury, K. Gibson, M. Straus, R. Zamfira, John S. Garner и других авторов, к которым тесно примыкают источники, связанные проблемами территориального развития без привязки к типу городов или регионов (например, кол. монография под, ред. А. В. Трачука, посвященная управлению устойчивым развитием, работы J. Vernon Henderson, Hyoung Gun Wang, S. Findeisen, J. Suedekum, C. Zimmermann, A. Bertaud). Кроме того, проблемам развития моногородов посвящено ряд научно-практических докладов, в том числе Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов института Экономики города, Исследование Центра стратегических разработок «Моногорода. Перезагрузка», доклад «Моногорода России – задачи экономической и социальной модернизации», подготовленный к одному из совещаний Совета Федерации РФ). Часть авторов акцентируют внимание на региональном аспекте поддержки «монотерриторий» (Е. Г. Анимица, Р. Р. Зайнутдинов, Н. М. Сысоева и другие).

Ряд исследователей, рассматривая проблемы узкоспециализированных территорий, концентрируют

внимание на *влиянии неблагоприятных факторов общеэкономической конъюнктуры, а также на кризисном состоянии экономики* соответствующих территориальных единиц (Р. Р. Зайнутдинов, Н. В. Зубаревич, В. Я. Любовный, Н. М. Сысоева, C. Zimmermann), к данной проблематике примыкает комплексное исследование Института региональной политики «Моногорода России: как пережить кризис». В свою очередь, значительный массив работ посвящен формированию и реализации стратегии социально-экономического развития соответствующих территорий, как возможности преодоления кризисных явлений (в т.ч. такие авторы, как Е. Г. Анимица, И. Д. Тургель, Т. В. Ускова, M. Crawford). Отдельное внимание исследователей направлено на проблемы воздействия корпораций на развитие «монотерриторий», а также на взаимодействие корпоративного управления и органов публичной власти, в том числе в историческом аспекте (N. White, Brian M. Studniberg, L. Carlson, Julie D. Clark).

Таким образом, в литературе достаточно хорошо разработаны аспекты, связанные с практическими проблемами развития узкоспециализированных территорий, однако для формирования взвешенной сбалансированной политики развития подобных территориальных объектов необходим базис в виде *теории возникновения и развития «монотерриторий»*. Подобные исследования также появляются, причем авторы делают попытку перейти от логических схем и понятийного аппарата к моделированию развития «монотерриторий» (к примеру, работы Г. В. Кутергиной, А. В. Лапина, Т. А. Коноваловой, С. Г. Пьянковой, S. Findeisen, J. Suedekum, John N. Miron). Однако общая теория развития узкоспециализированных территорий все еще находится в стадии формирования. Отметим, что в последние годы заметную роль приобретает теоретический подход, изменяющий традиционный взгляд на «монотерриторию». Если большинство исследователей в основу анализа закладывают отраслевую специализацию территориальных объектов, то в соответствии с новым представлением внимание переносится с отраслей и видов экономической деятельности, представленных в том или ином поселении, на функциональные связи территории с внешней средой, т.е. отраслевая специализация уступает место функциональной, в зарубежных источниках подобный взгляд прослеживается в работах G. Duranton, D. Puga, среди отечественных источников наибольший вклад в развитие функционального подхода внесли исследования И. Д. Тургель

Несформированность общепризнанного теоретического подхода в отношении узкоспециализированных теорией подтверждается отсутствием однозначного терминологического аппарата при анализе подобных территориальных объектов. Причем четкость отсутствует не только в отношении определяемых признаков, но и в отношении определяемого родового понятия.

В качестве родового понятия в различных вариантах определений узкоспециализированных территорий используется: город, поселение, муниципальное образование, регион и другие типы территориальных объектов (в т.ч. просто «территория»). Наиболее распространёнными основаниями классификации территориальных объектов в этом случае выступают: административный статус, уровень урбанизации, тип районирования (см. рис. 1).

Самым распространенным является использование такого родового понятия как «город» (Лаппо, Тургель, Ильина, Антонова, Коновалова, Даванков, Колесник, Любовный и другие), некоторые авторы используют более широкую категорию «населённый пункт» (Манаева), в работах зарубежных авторов наибольшее распространение получило определение «монотерриторий» через родовые понятия «city» (Alain Bertaud) или «town» (Julie D. Clark, Heather Clemenson, Nell White, Janet Newbury and Katherine Gibson, Arnold R. Alanen, David Robertson, Matevž Straus, Razvan Zamfira, John Armstrong, Ron Brown, Bella Bathurst, Fredric L. Quivik), которое обычно переводится как «город», однако на практике часто имеются в виду населенные пункты с населением несколько тысяч человек (см. к примеру, John S. Garner [1, с. 4]), что по российским критериям недостаточно для статуса города. В данном случае основное внимание уделяется уровню урбанизации на конкретной территории и также типу системы расселения (городской или сельский). Использование термина «город» широко использовалось в рамках советской урбанистики, однако в последнее время все чаще авторы обращаются к категории «муниципального образование», подчеркивая административный статус территориальной единицы (например, Г. В. Кутергина, А. В. Лапин [2, с. 70], С. Г. Пьянкова [3, с. 44]), к тому же именно муниципальные образования являются основой выделения «монотерриторий» в нормативно-правовых документах [4]. Более редким является использование термина «регион» при определении «монотерриторий» (Р. Р. Зайнутдинов [5]), подобный подход следует признать наиболее универсальным, поскольку понятие «регион» применимо к широкому классу территориальных объектов, в том числе на муниципальном уровне [6, с. 12].

Следует отметить, что приведенные варианты классификации территориальных единиц в значительной степени пересекаются. Так большинство населенных пунктов обладают административным статусом, соответственно, являются муниципальными образованиями того или иного вида. Однако «города» и «муниципальные образования» нельзя признать равнозначными при идентификации территорий, поскольку даже городское

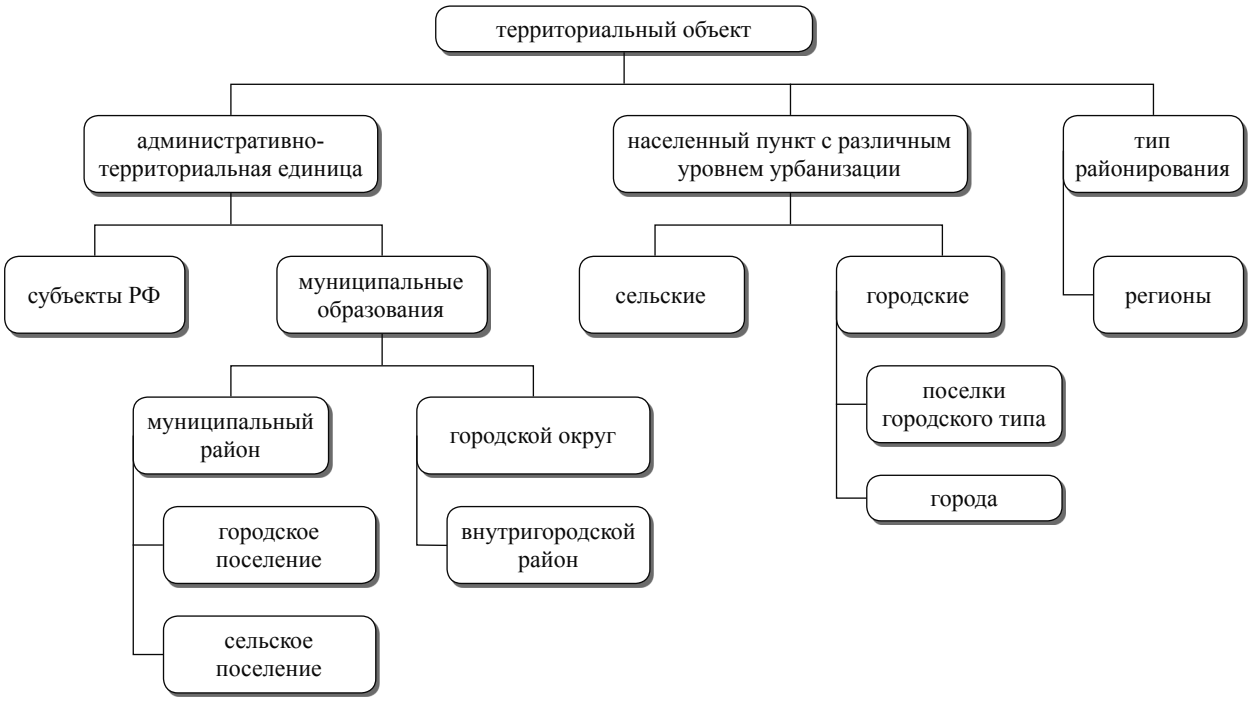

Рис. 1. **Типы территориальных единиц, используемых при определении «монотерриторий»**

муниципальное образование (городской округ) может включать в свой состав отдельные территории с сельским населением – например в муниципальном образовании «город Нижний Тагил» (Свердловская область) к сельскому населению относят порядка одного процента жителей [7, с. 127]). Тем не менее, использование конкретного типа территориальных объектов при изучении «монотерриторий» определяется, по большей части, целями исследования и предпочтениями автора. В условиях современной России предпочтительным является соотнесение «монотерриторий» либо с муниципальными образованиями, либо с субъектами РФ, поскольку, в силу административного статуса, именно по данным типам территориальных объектов имеется обширная статистическая информация, в том числе собираемая и публикуемая Росстатом.

Единообразная трактовка отсутствует и в отношении термина, определяющего узкоспециализированную территорию. Исследователи применяют дефиниции «моногород», «многоотраслевой город», «монопрофильный город», «монофункциональный город» и ряд других терминов, среди зарубежных авторов также используются различные понятия, в том числе «company town», «one-company town», «fishing village», «gold-mining town», «mill town».

Как правило, авторы ограничиваются перечнем наиболее употребимых терминов, на основе которых формулируют свое определение. Достаточно редко предпринимаются попытки упорядочить различные семантические конструкции в единую систему. К примеру, И. Д. Тургель сравнивает различные подходы, используемые при определении «монотерриторий», выявляя ограничения семантического поля различных терминов [8, с. 38]. Однако разнообразие терминов не обязательно означает различную смысловую нагрузку понятий – часть авторов может их использовать как синонимы. С другой стороны, один и тот же термин может трактоваться различными авторами по-разному. Все это значительно затрудняет сопоставление исследований и сравнение полученных результатов.

Сравнительный анализ, проведенный по накопленной к настоящему времени исследовательской базе, касающейся развития «монотреториий», показал, что, несмотря на семантическую неоднозначность, можно выделить ряд смысловых признаков, повторяющихся (часто в различных формулировках) в используемых понятиях:

1) зависимость социально-экономического развития от градообразующего предприятия (группы предприятий) – может проявляться в различных сферах, от отраслевой специфики производства до потребительского рынка, также зависимость проявляется в рамках налогово-бюджетных отношений, содержания социальной и жилищной инфраструктуры и т.д.;

2) неспособность своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития – означает неустойчивость социально-экономической системы территории;

3) преобладание одного вида деятельности, отрасли или специализации – данный признак подчеркивает узкоотраслевой характер экономической структуры;

4) ограниченная сфера занятости населения – структура занятости тяготеет к ограниченному перечню профессий и видов деятельности, часто связанных с одним работодателем;

5) необходимость внедрения механизма постоянной адаптации к изменениям – означает особые требования к управлению «монотерриторией», включая как применяемые управленческие парадигмы, так и специфичные инструменты решения конкретных проблем.

6) ограниченное количество внешний функций, что способствует однобокому и неравноценному включению территории в систему внешних связей;

7) объединение предприятий территории одной производственной цепочкой – даже при организационной самостоятельности отдельных предприятий, действующих в пределах монотерритории, они составляют единый производственный комплекс;

Таблица 1. **Вариативность использования терминов и признаков при определении «монотерриторий»**

Термины	**Признаки***										
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**
моноструктурный (Гладкий, Чистобаев)										x	
company town (Clemenson, White, Gardner), one-company town (Кроуфорд, Карлсон), моногород (Липсиц), монотерритория (Сабанчева, Мосина), моноцентрический (Ильина)	x									x	
company town (Alanen, Robertson), fishing village (Басерст), Gold-mining town (Квивик), Railway town, stationsby city (Армстронг, Браун), Resource town, Mining town (Джеймс, Шерман), моногород (Сысоева), моноотраслевой (Ильина, Зайнуидинов, Агранат), монофункциональный (Лаппо, Гранберг, Пушкарев), промышленный моногород (Загоруйко)			x							x	
mill town (Джекобс, Голдсмит, Уильямс), Single Industry Resource Town (Newbury, Gibson), город-завод (Лотарева), монопрофильный (Министерство промышленности РФ, Пашинцева, Ильиченко, Николаева, Метников), шахтерский город (Чудинов)	x		x							x	
узкоспециализированный (Андреева, Глухих)	x	x	x							x	
монофункциональный (Тургель), город-завод (Капкан)	x					x				x	
моногород (Метод. рекомендации Минрегионразвития)	x	x		x						x	
single industry towns (Clemenson)			x	x						x	
монопрофильный (Санников)	x						x			x	
монопрофильный (Пьянкова)	x	x			X					x	
моноцентричный (Bertaud)									x		
монопромышленный (Даванков, Колесник; Коновалова)	x		x				x			x	
Post-Fordist company town (Straus)	x									x	x
монофункциональный (Ильина)	x						x	x		x	
моногород (Анимица, Власова)	x		x	x				x		x	

* Признаки: 1 – зависимость социально-экономического развития от градообразующего предприятия (группы предприятий); 2 – неспособность своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития; 3 – преобладание одного вида деятельности, отрасли или специализации; 4 – ограниченная сфера занятости населения; 5 – необходимость внедрения механизма постоянной адаптации к изменениям; 6 – ограниченное количество внешний функций; 7 – объединение предприятий территории одной производственной цепочкой; 8 – объединение предприятий (отраслей) территории одним рынком сбыта; 9 – наличие центра, на который направлено основное количество ежедневных поездок жителей; 10 – элементы территориальной системы связаны отношениями одного вида; 11 – наличие инновационных видов деятельности.

Рис. 2. **Взаимосвязь признаков монотерритории**

8) объединение предприятий (отраслей) территории одним рынком сбыта, что повышает уязвимость территории при неблагоприятных тенденциях макроэкономической конъюнктуры;

9) наличие центра, на который направлено основное количество ежедневных поездок жителей – означает поляризованную пространственную организацию, в которой доминирует несколько ключевых объектов, как правило, связанных с градообразующими предприятиями.

10) элементы территориальной системы (в том числе, производственные объекты, объекты инфраструктуры, группы жителей) связаны отношениями одного вида, причем данный вид связи не только является объединяющим началом, но и формирует комплекс взаимосвязей элементов системы между собой, т.е. территориальную структуру.

11) наличие инновационных видов деятельности – как правило, это означает успешную реорганизацию деятельности ведущих предприятий, их адаптацию к требованиям современного рынка.

В таблице 1 различные варианты терминов сгруппированы в зависимости от присутствия в определении тех или иных признаков.

Отметим, что среди выделенных признаков можно установить определенные причинно-следственные связи (см. рис.2). Так, доминирование в пределах монотерритории градообразующего предприятия (технологически связанных предприятий) приводит к преобладанию в структуре производства отдельных видов экономической деятельности, поскольку у отдельных предприятий, как правило, присутствует отраслевая специализация, которая распространяется на всю территориальную систему.

Следствием узкой специализации является деформация рынка труда – основная часть занятых будет задействована именно в рамках доминирующих видов деятельности. Отраслевая специализация отразится в ограничении функциональных связей с внешней средой, что сужает потенциальные рынки сбыта производимой продукции, и, соответственно, увеличивает значение внешних рисков (поскольку дестабилизация ситуации в отношении отдельных видов продукции или отдельных рынков может существенно ухудшить условия для развития монотерритории). Наконец, все вышеперечисленное, но особенно высокие риски, требуют применения особых управленческих технологий при регулировании социально-экономического развития монотерритории. Среди перечисленных признаков определяющим следует признать ограниченное количество внешних функций, именно от реализации последних зависит динамика социально-экономического развития территории.

Под «функцией» понимают деятельность, внешнее проявление свойств объекта в определенной системе отношений [9, с. 1300]. По отношению к территориальным системам термин «функция» впервые использовал Ф. Ратцель в конце XIX в. Функции территориальной системы (в т.ч. города) – это те направления деятельности, которые связывают территорию с внешним миром, оправдывая её существование и определяя динамику развития [10, с. 104–105]. Характеризуя функциональную специфику территориальных систем, И. Д. Тургель выделяет четыре элемента, определяющих функциональную идентичность (вид деятельности или отрасль; степень функциональной диверсификации; территориальное содержание функций; роль в градообразовании), детерминантами которой выступают экономико-географическое положение и численность населения территориальной системы [8, с. 28]. Благодаря реализации своих функций, территория взаимодействует с внешним миром (на макро-, мезо- и микроуровне), осуществляя обмен товарами и услугами, путем миграции населения, при

реализации инвестиционных потоков и т.д., при снижении интенсивности этих связей, т.е. при увеличении степени территориальной изолированности, существование города или иной территориальной системы может быть поставлено под угрозу [11, с. 343]. Функции напрямую зависят от отраслевой структуры территориального объекта, но не сводятся к ним. Функционал может определятся не только привязкой к выпуску той или иной продукции (отраслевой принцип), но и иными направлениями деятельности, в том числе реализацию полномочий публичной власти, корпоративный менеджмент, транспортно-логистические задачи и т.д. Поэтому, характеризуя территориальную специализацию, исследователи все чаще переходят от отраслевого к функциональному подходу при анализе территориальной специализации [12, p. 343]. Соответственно, именно функциональная идентичность определяет потенциал социально-экономического развития территории, т.е. является основным определяющим фактором территориального развития, что делает наиболее оправданным применение по отношению к монотерриториям термина «монофункциональные».

Из признаков монотерритории, выделенных ранее (см. табл. 1), два параметра остались за рамками анализа взаимосвязей между функциональной спецификой и иными признаками территориальной системы. Одним из этих признаков является «наличие центра, на который направлено основное количество ежедневных поездок жителей», в литературе данный признак соотносится с понятием «моноцентричность» [13], применяемом для характеристики внутренней пространственной структуры территориальных объектов: моноцентричный город растет вокруг одного центрального объекта, объединяющего систему транспорта и притягивающего основную часть ежедневных поездок жителей. В моногороде таким объектом является градообразующее предприятие, однако возможны и иные варианты моноцентричных городов, иными словами, моноцентричность является пространственной проекцией территориальной монофункциональности, соответственно подмену одного термина другим (или их использование в качестве синонимов) следует признать некорректной.

Аналогична ситуация с признаком «элементы территориальной системы связаны отношениями одного вида», определяемым в географических науках термином «моноструктурный». Понятие «моноструктурность» используется при типологизации территориальных систем с учетом комбинации различных системообразующих факторов и отношений, так, наряду с моноструктурными выделяют полиструктурные территориальные системы, где элементы связаны отношениями различных типов [14, с. 23]. Иными словами, монофункциональная территориальная система является частным случаем моноструктурных ареалов, объединённых экономическими связями, зависящими от реализации основной внешней функции. Таким образом, «моноструктурность» и «монофункциональность» не являются идентичными, но находятся в отношениях «часть – целое», что также делает весьма нежелательным их использование в качестве синонимов. соотношение понятий «моноструктурность», «монофункциональность» и «моноцентричность» применительно к территориальным объектам с увязкой с традиционной сферой применения представлено на рис. 3.

Завершая обсуждения признаков монотерриторий отметим, что часть терминов, используемых при определении монофункциональных территориальных объектов, соотносится не сколько с монотерриторией вообще, а характеризует лишь отдельные случаи проявления монофункциональности. Среди подобных терминов шахтерский город, монопромышленный город, railway town, mill town, fishing village, nold-mining town, resource town, stationsby city и др. В том числе в зарубежных источниках можно встретить термин «Post-Fordist company town», подразумевающего моногород, где градообразующая организация успешно адаптировалась к современным требованиям мировой экономической системы, что подтверждается инновационным характером производства [15]. Иными словами, признак «наличие инновационных видов деятельности» (см. табл. 1) применяется лишь к отдельным видам монофункциональных территорий.

Резюмируя проведенный анализ, можно сформулировать понятие монофункциональной территории.

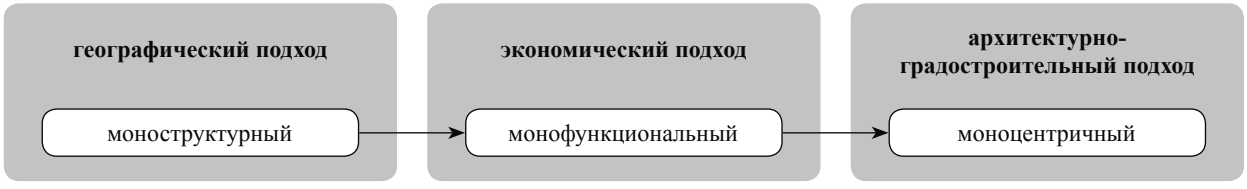

Рис. 3. **Соотношение понятий «моноструктурный», «монофункциональный» и «моноцентричный»**

Под ***монофункциональными*** *следует понимать различные виды территориальных объектов, характеризующихся ограниченным количеством внешних функций, связанных с доминированием в социально-экономической системе градообразующей организации (или нескольких организаций, объединенных технологическим связями), с преобладанием в экономической структуре узкого спектра видов экономической деятельности (отраслей), что предопределяет ограниченную сферу занятости населения, ограниченные рынки сбыта, высокие риски со стороны внешней экономической среды и необходимость применения особых подходов и специфичных инструментов территориального управления*. Вполне допустимо использовать термины «монофункциональная территория» и «моно-территория» как синонимы.

Отметим, что, несмотря на разнообразие подходов к определению монотерритории, в настоящее время отсутствует четкое закрепление данного понятия в нормативной базе, что размывает объект политики поддержки монофункциональных территорий, в том числе при формировании критериев, определяющих включение поселений в список территорий этого типа [4]. Представляется, что предложенное определение может быть использовано в качестве основы при подготовке нормативного закрепления понятия «монофункциональная территория» в силу следующих отличительных особенностей:

1) кросстерриториальный характер определения – в качестве территориальных объектов могут быть использованы различные виды территориальных единиц, от муниципальных образований до субъектов РФ, в зависимости от уровня и целей регулирования;

2) обобщение наиболее значимых результатов научных исследований, представленных в отечественных и зарубежных источниках, авторитетная научная база;

3) наличие необходимых и достаточных признаков – устраняет терминологическую неопределенность, устраняет необходимость использование нескольких понятий при определении схожих территориальных объектов;

4) функциональный подход к определению – сочетается с методологией стратегического планирования – «функция» территории достаточно близка по содержанию с характеристикой «миссии» в стратегических документах [11, с. 196];

5) полный перечень признаков, с учетом их взаимосвязи, позволяет усовершенствовать критерии и механизм отбора территорий, претендующих на помощь государства в рамках регулирования развития монопрофильных муниципальных образований.

Кроме того, предложенный вариант определения акцентирует высокие риски и повышенную уязвимость монофункциональных территориальных единиц, подтверждая необходимость государственного регулирования социально-экономического развития таких территорий как одного из приоритетных направлений государственной региональной политики РФ, что должно найти отражение в перечне стратегических приоритетов развития как страны в целом, так и отдельных регионов.

Литература:

1. *Garner John S.* The Company town: architecture and society in the early industrial age. Oxford University Press. 1992. 244 p.
2. *Кутергина Г. В., Лапин А. В.* Управление развитием моногородов: отечественные и зарубежные подходы к моделированию // Вестник Пермского университета. 2015. №3(26). С. 69–77.
3. *Пьянкова С. Г.* Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований // Управленец. 2016. №2. С. 44–49.
4. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. №709 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4425.
5. *Зайнутдинов Р. Р.* Антикризисное развитие моноотраслевых регионов России. М.: Мир науки, 2015. 147 с.

References:

1. *John S.* Garner.The Company town: architecture and society in the early industrial age. Oxford University Press. 1992. 244 p.
2. *Kutergina G. V., Lapin A. V.* Managing the development of single-industry towns: domestic and foreign approaches to modeling // Bulletin of Perm University. 2015. V. 3 (26). P. 69–77.
3. *Pyankova S. G.* Perspective directions of socio-economic development of mono-profile municipal formations // Supervised. 2016. №2. P. 44–49.
4. On the criteria for classifying municipal entities of the Russian Federation as monoprofile (single-industry towns) and the categories of monoprofile municipal formations of the Russian Federation (single-industry towns), depending on the risks of deterioration of their social and economic situation: Resolution of the Government of the Russian Federation №709 of July 29, 2014 // Collection the legislation of the Russian Federation, №31, art. 4425.
5. *Zainutdinov R. R.* Anticrisis development of mono-industry regions of Russia. M.: The World of Science, 2015. 147 p.

Литература:

6. *Побединн А. А.* Внутрирегиональная дифференциация социально-экономического развития: методология анализа и политика регулирования. Екатеринбург, 2010. 200 с.
7. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области. Ч. 1. Екатеринбург. 2014. 229 с.
8. *Тургель И. Д.* Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург, 2010. 520 с.
9. Большой энциклопедический словарь. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 1999. 1456 с.
10. *Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж.* Очерки по географии городов. М.: Прогресс, 1967. 424 с.
11. *Анимица Е. Г., Власова Н. Ю.* Градоведение. Екатеринбург: Изд.Урал. гос. экон. ун-та. 2010. 433 с.
12. *Duranton G., Puga D.* From sectoral to functional urban specialization // Journal of Urban Economics. 2005. V. 57. P. 343–370.
13. *Bertaud A.* The Spatial Organization of Cities: Deliberate Outcome or Unforeseen Consequence? // Institute of Urban and Regional Development. University of California at Berkeley. [электронный ресурс]. URL: https://escholarship.org/uc/item/5vb4w9wb (дата обращения 16.11.2017).
14. *Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И.* Градоведение. М.: Юрайт, 2016. 360 с.
15. *Straus M., Zamfira R.* The re-birth of the company town [Электронный ресурс]. URL: https://www.goodreads.com/author/show/16061654.Razvan_Zamfira (дата обращения 16.11.2017).

References:

6. *Pobedin A. A.* Intra-regional differentiation of social and economic development: methodology of analysis and policy of regulation. Yekaterinburg, 2010. 200 p.
7. Social and economic situation of urban districts and municipal districts of the Sverdlovsk region. P. 1. Yekaterinburg. 2014. 229 p.
8. *Turgel I. D.* Monofunctional cities of Russia: from survival to sustainable development. Yekaterinburg, 2010. 520 p.
9. A large encyclopedic dictionary. M.: Scientific publishing house “Big Russian Encyclopedia», 1999. 1456 p.
10. *Bozho-Garnier J., Shabo G.* Essays on the geography of cities. M.: Progress, 1967. 424 p.
11. *Animitsa E. G., Vlasova N. Yu.* Gradurology. Yekaterinburg: Ural. state. econ. university. 2010. 433 p.
12. *Duranton G., Puga D.* From the sectoral to the functional urban specialization // Journal of Urban Economics. 2005. V. 57. P. 343–370.
13. *Bertaud A.* The Spatial Organization of Cities: Deliberate Outcome or Unforeseen Consequence? // Institute of Urban and Regional Development. University of California at Berkeley [e-resource]. URL: https://escholarship.org/uc/item/5vb4w9wb (date of reference 17.11.2017).
14. *Gladky Yu. N., Chistobayev A. I.* Gradurology. M .: Yurayt, 2016. 360 p.
15. *Straus M., Zamfira R.* The re-birth of the company town [e-resource]. URL: https://www.goodreads.com/author/show/16061654.Razvan_Zamfira (date of reference 17.11.2017).